

КАФЕДРА

Э.А.ОРЛОВА

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА*

2. Современное состояние научного знания о культуре (окончание)

Современное состояние отечественной культурологии

Наука о культуре только начинает формироваться на встречном движении двух познавательных факторов. С одной стороны, это отдельные познавательные области: лингвистика, формальные теории искусства, социология культуры, психология познания, отечественные формы бихевиоризма, общая теории систем и т.п.; с другой стороны: элементы культурной экологии, функционализма, структурализма, феноменологии, постструктурализма. Исходная традиционалистская смесь классической идеографии (исторический подход) и номотерики (марксистское объединение эволюционизма с прогрессивизмом) в сочетании с бессистемными вкраплениями новых и новейших концептов, категорий, терминов из западной науки о культуре определяют сегодня содержание той области познания, которая носит название «культурология».

Тем не менее об отечественной культурологии имеет смысл говорить всерьез, поскольку, как свидетельствует краткая (с 1970-х гг.) история ее существования, она внутренне дифференцируется и структурируется достаточно быстро.

* Окончание. Начало смотрите в предыдущем выпуске (Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. Вып. 3. С. 185–211).

Познавательный синкретизм культурологии

С самого начала (1970-е гг.) и до сих пор отечественная область познания культуры остается внутренне нерасчлененной. Здесь обнаруживается смешение философских, метафорических (недоказуемых и непроверяемых) априорных суждений, ссылок на несистематизированные исторические факты, гуманитарных описаний. Сама культурология называется то «философской наукой», то «гуманитарной наукой», хотя хорошо известно, что ни философский, ни гуманитарный типы социального познания не являются научными. Такие идентификации культурологии снимают с исследователей всякую ответственность за соответствие их работ нормам научной деятельности.

Познавательный синкретизм культурологии отчетливо проявляется в ряде призывов, устойчиво характеризующих большинство культурологических работ. В рассмотрении культуры доминирует описательность; типологии культур и культурных феноменов не имеют эксплицитных оснований. В результате сосуществует множество таких типологий (формации, цивилизации, культурные ареалы, этнические культуры, ценности, нормы, национальные характеры, менталитеты и пр.), оказывающееся несопоставимыми друг с другом.

При описании культур и культурных феноменов обнаруживается категориальная неопределенность, размытость значений используемых понятий. Нередко вместо решения научных задач отечественные культурологи спорят о значениях понятий.

При использовании категорий и понятий проявляется свойственная отечественным культурологам-интеллектуалам склонность к онтологизации слова; этот феномен известен со времен средневекового реализма. Сегодня в международном научном лексиконе он называется реификацией и состоит в том, что категории воспринимаются как реально существующие не просто объекты, но скорее субъекты автономного действия. Соответственно, многие рассуждения приобретают фантастический, мифологический смысл. Категориям типа «общество», «культура», «человечество», «институт», «организация», «ценность», которые символически объединяют множество однородных и различных, но содержательных единиц и указывают на это множество, обозначают его, приписывается свойство самостоятельной деятельности. Более того, в качестве онтологических сущностей они провозглашаются «объективными», то есть независимыми от людей.

Значительная часть работ отечественных культурологов несет отпечаток желания авторов создать художественное произведение:

– употребляется метафора там, где имеется точный термин; ради сохранения ритмики изложения приносится в жертву стиль высказывания;

– повествование радикальным образом превалирует над доказательством; любое четкое определение понятия подвергается критике за неполноту;

– большинство рассуждений о культуре носит партикуляристский характер: конкретным случаям без достаточных оснований придается статус либо уникального явления, либо показательного типичного примера (эталона). Обобщенные же высказывания не являются результатом логического синтеза культурной информации, содержащейся в рассматриваемых отдельных случаях, но носят априорный, метафизический характер. Примерами могут служить отечественные рассуждения о культуре как системе, где разрозненные конкретные факты используются лишь для иллюстрации целостности и взаимосвязанности исходно неопределенно понимаемой культуры.

Таким образом, современная отечественная культурология представлена внутренне нерасчлененными на философское, гуманитарное, социально-научное направления текстами. Основная стилистика — гуманитарная, характеризующаяся описательностью, партикуляризмом, неопределенностью понятий, логикой здравого смысла.

Общие основания познания культуры

Анализ культурологических текстов позволяет выделить общие основания, на которых строятся рассуждения о культуре.

1. Единство человечества как вида в принципе признается. Однако параллельно утверждается онтологическая специфичность этнических культур, что подразумевает трактовку этноса в биологических терминах, а не с точки зрения неврожденных социокультурных особенностей. Это противоречие не является предметом теоретической рефлексии и профессиональных дискуссий.

2. Утверждается активная природа человека в отношениях с окружением, и основными категориями, указывающими на это, являются наиболее часто употребляемые в культурологии понятия «творчество» и «деятельность» в качестве культурообразующих.

3. Проводится четкое различие между природой и культурой; культура определяется как продукт человеческой деятельности и творчества, а природа рассматривается как контекст, в котором такая активность осуществляется.

4. Культурная динамика рассматривается как имеющая закономерный характер. Она трактуется только в макроисторических терминах, и ей приписываются две основные формы: эволюционная (развитие) и волнообразная (цикличная). Цикличную форму изменений принято соотносить с традиционалистскими культурами прошлого (равно письменными и бесписьменными); развитие — с христианством, концептуально положившем начало идее осевого времени.

5. При трактовке генезиса культурных феноменов признается равное значение материального и идеального начал. Хотя в культурологической литературе больший интерес проявляется к идеальным детерминантам этих феноменов — вплоть до того, что иногда создается впечатление чисто идеалистической трактовки культуры (например, цивилизации определяются через господствующие религиозные доктрины; «общественное сознание» считается основной детерминантой совместных индивидуальных действий людей; право, наука, искусство, религия называются формами общественного сознания).

Можно предположить, что отечественная культурология будет двигаться в едином русле с мировой наукой о культуре и со временем приобретет более рационалистичные формы.

Предметные области и объекты анализа отечественной культурологии

Анализ отечественных культурологических текстов позволяет провести некоторую дифференциацию. В качестве предметных областей современной отечественной культурологии можно выделить:

– идеи и образы, извлекаемые из исторических и художественных текстов; на основе их рассмотрения выдвигаются гипотезы о «культурных эпохах»;

– традиционные образы, обычаи, ритуалы, на базе изучения которых строятся суждения об идентификациях локальных традиционных культур;

– деятельность, творчество, которые лишь декларируются в качестве ключевой предметной области культурологии;

– нормы и параметры, извлекаемые из текстов или массовых опросов, рассматриваемые как существенные детерминанты реальных действий.

Пока предметные области культурологии не отрефлексированы, не выделены специально и не упорядочены. Здесь мало внимания уделяется семантическим, коммуникативным, символическим структурам, моделям социализации и инкультурации, процессам порождения, существования, трансформации культурных объектов.

Однако сравнение культурологических работ 1970-х и 1990-х гг. свидетельствует о том, что тенденция к рациональной дифференциации и упорядочению предметных областей культурологии существует. Во-первых, обнаруживается выделение предметных областей на основе специфики деятельности — политическая, правовая, художественная, массовая культура. Во-вторых, предметные области выделяются в соответствии с качеством артефактов: нормативные, ценностные образования, предметно-пространственная среда.

Объекты анализа в современной отечественной культурологии в самом общем виде можно классифицировать следующим образом:

– отдельные области культуры, в основном искусство и религия, рассмотрение которых в классическом историческом плане авторы считают достаточным, чтобы судить о «культуре в целом»;

– неопределенные «культурные единицы» — культура как целое, цивилизация, формация, «Запад-Восток», которые выделяются на спекулятивном уровне, не имеют единиц анализа и наблюдения, неоперационализированны и являются объектами априорных идеологизированных суждений с привлечением разнородных и случайных эмпирических иллюстраций;

– определенные социокультурные группы, мнения членов которых выявляются путем массовых опросов, чтобы на их основе строить прогнозы о поведении в определенных ситуациях или же делать далеко идущие выводы о социокультурном расслоении.

Очевидно, что выделение социально-научных ориентаций будет происходить по мере структурирования предметных областей отечественной культурологии.

Аналитические модели, используемые в отечественной культурологии

В отечественной культурологии сегодня доминируют спекулятивные построения на извлеченных из работ историков фактах и их интерпретациях. Тем не менее можно выделить те аналитические модели, к которым прибегают отечественные культурологи.

Наиболее распространенным является философский телеологизм, интерпретация динамики искусственного мира как движение в сторону совершенствования. Направления такого совершенствования различны: это может быть «всестороннее развитие личности», «реализация всех творческих способностей человека», «всеобщее равенство», «устойчивое развитие», «сбалансированное общество» и т.п. В любом случае культура рассматривается как ценностная категория, обозначающая степень приближенности людей к априорно положенным целям. В рамках такого подхода «культура» несет в себе положительную оценку искусственных объектов и заученного поведения. Здесь употребляются такие понятия, как «культура личности», «антикультура», «культурность» и пр. Работы этого рода обычно написаны в жанре проповеди или идеологически окрашенной журналистики.

Функционалистский подход обнаруживается во всех работах, авторы которых связывают искусственный мир человека с его потребностями или деятельностью. В этом случае категория «культура» указывает на то, что составляющие ее объекты специально создаются для решения задач, связанных с адаптацией человека в его природном и искусственном окружении. Следует подчеркнуть, что в отечественной культурологии отсутствуют позитивные функционалистские теоретические разработки, а также исследования, выполненные на функциональных основаниях.

Структуралистский подход используется отечественными авторами с целью понять значения и смыслы отдельных феноменов через их внутреннее строение и связь с контекстом их существования. Исследования такого рода проводятся в отношении различных объектов: это могут быть литературные тексты, иконические изображения, архитектура, искусственная пространственная среда и т.п. Пока структурализм очень слабо используется для изучения культурных аспектов социального взаимодействия и коммуникативных процессов.

Классический эволюционизм можно обнаружить в работах культурологов, трактующих культуру в макроисторическом плане. Вне зависимости от того, идет ли речь о смене общественно-экономических формаций, о цивилизациях или культуре как отдельной системе, понятие «развитие» является здесь ключевым, адаптация людей к окружающей среде рассматривается как движущая сила развития, и считается, что культуру можно упорядочить по шкале эволюции. Собственно эволюционистских исследований в России не проводилось и не проводится. Информация о разного рода феноменах культуры, почерпнутая из работ историков, трактуется некоторыми отечественными культурологами в эволюционистском ключе.

Методы исследования, применяемые в отечественной культурологии

Филологический анализ содержания литературных источников. Это практический, слабо отрефлексированный с точки зрения последовательности процедур способ работы с письменными текстами. Его можно поместить на грани между наукой и искусством. Большая часть работ, связанных с такими значимыми для культурологии категориями, как стиль, жанр, авторская манера, композиция, образы, тропы и т.п., сделана на литературном материале с помощью именно этого метода. Он используется также для атрибуции анонимных произведений литературы.

Искусствоведческий анализ объектов художественной культуры. В этом случае речь идет о работе с невербальным материалом. Характер материала обуславливает определенные особенности применения способов анализа, делаая их более приспособленными для работы с иными, чем литературный, культурными кодами — иконическим, музыкальным, пластическим, архитектурным. К настоящему времени набор приемов работы с невербальными аспектами оказался более обширным и утонченным, чем в литературоведении. Благодаря использованию элементов теории информации, семантики и, как ни парадоксально, лингвистики, психо- и социолингвистики, музыковедение, исследования в области изобразительных искусств, теория архитектуры сегодня намного ближе к научным методам, чем литературоведение.

Опрос. Этот метод используется в России нерелексивным образом. Опросные листы раздаются или рассылаются в массовых масшта-

бах без учета лексической специфики и уровня культурной компетентности адресатов. Полученные ответы примитивным образом подсчитываются, и на этих зыбких основаниях делаются далеко идущие выводы о реальном поведении или о «содержании сознания» людей. Работа с такими данными предполагает специальную программу их вторичной обработки.

Статистика. Статистические методы в их простейших формах широко используются в отечественных социальных науках — в основном с целью выявления форм распределения социокультурных феноменов, реже — для определения их динамики во времени. Более сложные формы возможного использования статистики практически не применяются из-за отсутствия взаимного интереса друг к другу представителей социальных наук и квалифицированных математиков.

Полевое этнографическое исследование. Обычно оно ограничено фольклорными материалами или объектами народной художественной культуры как самоцелью. Сама программа такого исследования традиционна и не несет в себе современного критического отношения к источникам информации. Чтобы использовать такие данные в научных исследованиях культуры, следует подвергать их обоснованному и релексивному вторичному анализу.

Биографии. В России модно собирать биографические данные знаменитых людей. По-видимому, это свидетельство традиционализма отечественной культуры с ее примитивным культом предков и оставшимися от него в христианстве житиями святых. Кроме того, предметом культурно-антропологического исследования может быть сам феномен некрофильских изысканий отечественных биографов.

В целом, методы анализа материала не эксплицируются. Тем не менее можно говорить о наличии некоторых методологических тенденций, которые позволяют ставить вопрос о возможности повышения достоверности культурологических данных и выводов.

Решенные и нерешенные проблемы в рамках отечественной культурологии

Из сказанного выше с очевидностью следует, что в отечественной культурологии не ведется целенаправленных фундаментальных исследований; чрезвычайно мало и квалифицированных исторических обобщений.

Единственной решенной проблемой можно считать выделение культурологии в самостоятельную дисциплину и наметившуюся тенденцию к ее более отчетливой дифференциации на философское, гуманитарное и социально-научное направления.

Общей нерешенной проблемой является определение статуса культурологии по отношению к другим социально-научным дисциплинам через рефлексию к ее основаниям, обсуждение ее морфологии и оценки возможного прикладного применения.

Прикладная отечественная культурология

В современной России начинает распространяться прикладное использование социальных наук. Имеет смысл выделить направления подобных разработок и оценить, какие из них следует поддерживать.

Проблемы занятости. Они обусловлены разрушением рабочих мест, переставших соответствовать современной необходимости. Нужны прикладные культурологические разработки, связанные с адапционной помощью тем, у кого существуют проблемы занятости. Подобные функции можно объединить со службами занятости.

Менеджмент в сфере культуры. В отечественных вузах культуры начинается подготовка подобных специалистов, хотя пока преимущественно с акцентом на экономическом, а не на культурном аспекте профессиональной деятельности.

Связи с общественностью. В России эта профессиональная деятельность пока ограничивается такими основными направлениями, как связи с прессой и маркетинг. В настоящее время спрос на специалистов по связям с общественностью возрастает, и понятно, что необходимы прикладные разработки в этой области применительно к России, поскольку западный опыт напрямую в отечественную культурную среду перенесен быть не может.

Социальная работа. Это организация внешкольной работы с детьми и подростками, групп взаимопомощи, социально полезной деятельности, самодеятельности по месту жительства; оказание консультативной помощи по вопросам личностной, семейной, профессиональной адаптации; юридическая и материальная помощь; уход за больными и престарелыми и т.п. В настоящее время в России, по-видимому, можно ожидать достаточно скорых успешных результатов.

Социальное участие. Этот вид деятельности заключается в организации социально полезной деятельности людей по месту жительства: участия в решении вопросов локальной политики, взаимопомощи, самозащиты, улучшения качества жизни и т.п. Пока специальная работа в этом направлении не осуществляется в достаточных масштабах. Есть основания предполагать, что в России этот вид деятельности может быть весьма полезным.

Социокультурное проектирование. Во всем мире уже с послевоенного периода существуют так называемые программы социокультурного развития и повышения качества жизни. В России есть теоретические разработки и опыт проектной деятельности, достаточные для осуществления подготовки специалистов в этой области.

Социокультурная политика. Социально-научное, в том числе культурно-антропологическое знание входит в разработку социокультурной политики в качестве неотъемлемой составляющей. В России социальная политика сводится только к экономической компоненте, а собственно социальные вопросы не решаются; культурная политика ориентирована только на воспроизведение существующих объектов культуры, а качество их социально значимых функций остается без внимания.

Однако в России есть предпосылки для развития прикладного использования социально-научного, в том числе культурологического, знания. И целенаправленная институциональная деятельность в этом направлении может принести социально полезные результаты.

Предпосылки формирования отечественной культурологии как научной дисциплины

Необходимо официальное утверждение культурологии как особой научной дисциплины; сегодня культурология заняла собственное место и в номенклатуре дисциплин ВАК РФ, и среди обязательных учебных дисциплин в структуре высшего образования.

Необходимо продолжение традиционных исследований — данные для культурологического анализа имеются и продолжают накапливаться.

Назрела потребность дифференциации и структурированию культурологии. Существует готовность преодолеть синкретизм этой познавательной области.

В настоящее время в России очевиден социальный запрос на специалистов-культурологов в различных областях социокультурной жизни. В сфере регионального и локального управления нужны специалисты, способные разрабатывать и реализовывать программы и проекты, связанные с социокультурным развитием, формированием организационной среды. На локальном уровне стала очевидной необходимость специалистов, способных квалифицированно работать с населением по месту жительства: социальных работников, организаторов социального участия, аниматоров, консультантов по личностным и семейным проблемам и т.п.

В стране сложились предпосылки для структурирования науки о культуре. Целенаправленные организационные усилия в сочетании с активной и систематизированной диффузией лучших мировых познавательных образцов позволяют ускорить этот процесс.

3. Морфология культурологии как области научного познания

Можно построить морфологическую модель культурологического знания. Предлагаемая модель представляет последовательную дифференциацию культурологического познания по ряду существенных оснований с тем, чтобы выделить науку о культуре из существующего ныне синкретизма культурологии и, возможно, обосновать правомерность утверждения в отечественной науке таких общепринятых названий, как социальная и культурная антропология. Это сняло бы имеющиеся сейчас и совершенно ненужные напряжения в среде отечественных культурологов.

Дифференциация науки о культуре по уровню познания

Фундаментальный уровень. Ему соответствует построение моделей культурных явлений и процессов, устанавливающих функциональные или каузальные (причинные) связи между изучаемыми переменными, позволяющих объяснять и прогнозировать культурные события. В современной России таких работ буквально единицы.

Теория среднего уровня. Это эмпирические обобщения, позволяющие зафиксировать наблюдаемые регулярности, связанные с культурными феноменами. Такие обобщения позволяют строить вероятностные высказывания о динамике культурных объектов и обоснованные

гипотезы для проверки на фундаментальном уровне. В современной России подобные работы отсутствуют.

Систематичное описание. Этот уровень науки о культуре сочетается в себе гипотетико-дедуктивные суждения с показательными эмпирическими примерами, подтверждающими их правомерность. В современной России это наиболее распространенный подход к культуре.

Прикладные разработки. Этот уровень познания культуры представляет собой трансформацию теоретических знаний в технологии эффективного взаимодействия человека с окружением. В современной России усиливается социальный запрос на такие технологии.

Для формирования современного тезауруса знаний о культуре в России необходимо усилить рационально-научную теоретическую ориентацию в отечественной культурологии, с одной стороны, и акцентировать теоретическую обоснованность прикладных разработок — с другой.

Дифференциация культурологии по предмету познания

Общие теории. В России сегодня в этом качестве используется ряд моделей.

1. Концепция общественно-экономических формаций: это аналог классического эволюционизма с ярко выраженной идеологической ориентацией прогрессивизма.

2. Концепция цивилизации: она сменила концепцию смены общественно-экономических формаций; таким образом, представление о макродинамике культуры утратило однолинейный прогрессивистский смысл, а рассмотрение культуры вернулось к синкретизму, партикуляризму, идеографической ее трактовке.

3. Общая теория систем: она обеспечивает возможность рассматривать совокупности культурных феноменов как внутренне упорядоченные целостности и объяснять происходящие в их рамках процессы. В России к общей теории систем отношение не инструментальное, а онтологичное.

4. Информационно-символический подход: этим названием обозначается смесь структурализма, теории информации, семиотики и искусства толкования культурных текстов. Такой подход привлекает внимание к тому, как можно понять значения и смыслы культурных символов и доказать достоверность этого понимания. Он пока в основном ис-

пользуется в гуманитарном варианте и применительно к литературным текстам. Однако примеры более строгого его использования имеются.

5. Морфологический подход: модель культуры, представляющая строение искусственного мира и культурных порядков. Обычно в отечественной культурологии в культуре выделяются «материальный» и «духовный» уровни.

Отрефлексированная и обоснованная морфологическая модель культуры предложена в Российском институте культурологии¹. Здесь выделяются два основных типа формирования и использования культурных объектов — специализированный и обыденный; три уровня культурных процессов — кумуляция, трансляция, повседневное использование культурных объектов; в специализированной области выделяются три блока культурных порядков: культурные аспекты социальной организации (хозяйственная, политическая, правовая культура), социально значимое знание (религиозная, художественная, философская, научная культура), трансляция социально значимого опыта: образование, просвещение, массовая культура; составляющие обыденной области культуры выделены в соответствии со специализированным кумулятивным уровнем: организационному блоку соответствуют домашнее хозяйство, межличностные отношения, мораль (нравственность), познавательному блоку — суеверия, обыденная эстетика, «народная мудрость», практическое знание.

Каждая единица может быть представлена как определенный культурный порядок, которому соответствует свой культурный код. Предлагаемая морфологическая модель является обобщающей по отношению к многообразным попыткам структурировать категорию «культура» и систематической в том смысле, что выделенные единицы обоснованы как необходимые и достаточные на базе современного научного знания о человеке.

Именно поэтому можно рассматривать выделенные единицы как области специальной культурологии (культурной антропологии).

Специальная культурология — это гипотетико-дедуктивные построения или эмпирические обобщения, относящиеся к отдельным областям культуры, авторы которых не претендуют на полноту знания о культуре «в целом».

Среди сформировавшихся областей специальной культурологии можно назвать следующие:

Образование — помимо многочисленных работ педагогического характера в 80–90-х гг. возросло количество публикаций философского характера, где образование вписывается в культурный контекст, а также начинается культурологическое осмысление этой области культуры.

Массовая культура — эта область культуры поделена на две темы: во-первых, объекты художественной культуры, не подводимые под образцы классической «высокой» и «народной» культур, с одной стороны, и распространяемые в массовом масштабе — с другой; во-вторых, сообщения средств массовой информации. В обоих случаях специфика предметной области неотрефлексированна.

Просвещение — работы, посвященные этой области культуры, связаны с анализом учреждений культуры, их истории, функционирования, популярности. Они обычно выполняются на стыке социологии и культурологии. В настоящее время в этой области накоплен богатый и интересный материал.

Обыденная культура пока трактуется недифференцированно, область исследования не определена. Тем не менее можно выделить определенные направления ее изучения.

1. Общие работы о природе повседневной обыденной культуры.
2. Этнографические работы, посвященные нравам и обычаям, народному быту; такие работы пока не выходят за рамки описательности.
3. Народная культура как тема включает в себя профессиональный уровень традиционной культуры: художественная культура, ремесла, традиционная медицина, колдовство и т.п.; в настоящее время в этой области заметно активизировалось внимание к современным образцам городской культуры: обыденное поведение и отношения, фольклор, неформальные объединения.

Таким образом можно говорить о наличии предпосылок для формирования специальной культурологии, или культурно-антропологических теорий среднего уровня.

Отдельные категории в соотношении с концепцией культуры

«Деятельность» — категория широко используется в культурологических работах; в 1970-х гг. были даже сторонники полного отождествления категорий «культура» и «деятельность». Категория инст-

¹ Морфология культуры. Структура и динамика. М., 1995.

рументально в культурологии не используется, а все рассуждения о деятельности в культуре носят декларативный характер.

«Ценности» — категория является ключевой в культурологии. В 1970-х гг. были сторонники отождествления культуры с ценностями. Инструментально категория «ценность» в культурологии не используется, поскольку она нередко отождествляется со всеми объектами культуры (артефактами).

«Личность» — работы, связанные с темой «личность и культура», ограничиваются нормативными представлениями о личности и о процессах воспитания.

«Традиция» — категория широко используется в культурологии и занимает ключевое место в определениях культуры. Однако используется как знак, а не как инструмент познания.

Прикладная культурология

В этой области можно выделить ряд сложившихся и отчетливо складывающихся направлений.

Культурная политика. Большинство работ связано с узкой трактовкой культурной политики. Как правило, они ограничиваются задачами сохранения культурных объектов и не касаются их социокультурного функционирования. Но есть и такие, где речь идет о социокультурной политике, то есть о культурных процессах в контексте социальных взаимодействий. Значительное внимание в рамках темы «культурная политика» уделяется разграничению ее федерального, регионального, локального уровней, определению сфер компетенции и способов деятельности, соответствующей каждому из них.

Социокультурное проектирование. Такого рода разработки проводятся на стыке социологии и культурологии, иногда — психологии; предпосылками для развития этого направления были исследования в области методологии проектирования, в том числе художественного, социального планирования, позже — проектирования так называемого социального эксперимента; сегодня в этой области накоплены теоретический материал, проектные разработки и реализованные проекты.

Социальная работа. Описываются структура и функции социальной работы как области деятельности; выявляются особенности ее отдельных направлений: благотворительность, организация взаимопомощи в локальных сообществах, семейное консультирование, внешко-

льная работа с детьми и подростками, работа с престарелыми, работа с группами риска; в этих направлениях осуществляется практическая деятельность. Есть основания считать социальную работу особой выделившейся областью прикладного знания.

Технология организации социального взаимодействия. В этой области можно выделить такие направления, как решение конфликтов, организация и ведение переговоров, совместная выработка решений, организация согласованных действий в трудовой сфере. Указанное направление еще не сложилось как особая целостность и исследования такого рода пока разрознены и не координированы.

Экономические разработки применительно к сфере культуры. Хотя разработки такого рода пока упрощены и недостаточно обоснованы, эта прикладная область представляется перспективной.

Социальное участие. Работы в этой области немногочисленны и ориентированы на вовлечение населения в социально полезную деятельность лишь в отдельных областях, таких, как экологические движения, локальные строительные проекты, привлечение населения к обсуждению решений субмуниципальных властей. Мировой и отечественный опыт свидетельствует о перспективности такого направления социокультурной активности.

Реклама. Это перспективная и развивающаяся прикладная область массовой культуры, имеющая широкое практическое распространение во всем мире. Однако теоретическая база здесь недостаточна, особенно ее культурно-антропологические основания.

В настоящее время в России практически отсутствуют разработки в областях культуры менеджмента, формирования культуры организаций, аниматорства, связей с общественностью, теории рекламы, моды, массовой информации. Тем не менее, деятельность такого рода пользуется социальным спросом, и есть основания считать ее перспективной.

Заключение

Можно сделать некоторые выводы о современном состоянии отечественной культурологии.

Предпосылки выделения культурологии в самостоятельную область познания

Наличие литературы. В настоящее время существует тезаурус отечественных, переводных и иноязычных текстов, связанных с изучением культуры. Он достаточен чтобы не только выделить культурологию в самостоятельную познавательную область, а в ней провести границы между наукой о культуре, с одной стороны, и философским и гуманитарным представлениями о ней — с другой. На этой базе можно не только идентифицировать соответствующие тексты, но и провести различие между культурологическими и тяготеющими к ним текстами, а также между ними и литературой, относящейся к смежным дисциплинам.

Наличие номинальных специалистов. В стране существует совокупность исследователей и преподавателей, идентифицируемых их окружением и ими самими как культурологи, но лишь немногие из них занимаются наукой о культуре. Большинство придерживается гуманитарной и псевдофилософской линии рассуждений.

Институционализация. В отечественных вузах в качестве обязательного введен учебный курс культурологии и созданы соответствующие кафедры, что обеспечивает институциональный статус, подтверждающий ее самостоятельность и автономию от других дисциплин.

Наличие исследовательских институтов. В юрисдикции Министерства культуры РФ находится ряд институтов, непосредственно связанных с изучением культуры, в том числе Российский институт культурологии.

Следует отметить также формирование *социального спроса на специалистов в области культурологии.*

Можно говорить о наличии необходимых и достаточных предпосылок, свидетельствующих о формировании культурологии как самостоятельной области познания и о возможностях выделения в ее рамках науки о культуре (культурной антропологии).

Помехи, замедляющие нормальное развитие культурологии

Низкий статус культурологии. Современная культурология, представленная институтами, преподавателями, специалистами, работающими в исследовательских центрах, в сферах управления, организации, консультирования, не имеет достаточно высокого статуса в сравнении с другими дисциплинами. Для этого есть определенные основания. В среде исследователей культуры идут постоянные споры из-за дележа познавательных территорий между историками, философами, искусствоведами, поскольку синкретизм и внутренняя неструктурированность культурологии провоцируют такие споры, а наука о культуре, позволяющая провести более четкие познавательные границы, в стране пока не сложилась.

Недостаточность профессиональных контактов. В настоящее время при недостаточном финансировании науки организация профессиональных контактов исследователей культуры внутри страны и с зарубежными коллегами затруднена. Соответственно, основные формы этих контактов — конференции, симпозиумы, семинары, а также такие формы профессиональной работы, как полевые исследования, сравнительно-культурные исследования — сведены к минимуму.

Отсутствие профессиональной ассоциации. У культурологов нет собственной профессиональной ассоциации, что препятствует установлению и поддержанию устойчивых профессиональных связей между ними, а также с зарубежными коллегами; это обстоятельство замедляет внутреннюю дифференциацию культурологии, мешает развитию рационального познания культуры, не дает возможности сложиться конвенциональным критериям оценки качества профессиональной деятельности.

Отсутствие специального периодического издания. В стране не существует официально признанного в профессиональной среде специализированного культурологического периодического издания, что также мешает становлению науки о культуре.

Возможности для стимулирования развития культурологии

Чтобы вывести развитие культурологии на следующую стадию — от разрозненных описаний и деклараций к систематическому, в первую очередь — научному познанию культуры, необходимо принять специальные меры.

Во-первых, следует более четко отграничить научное познание культуры от философского и гуманитарного, ориентировать отечественную науку о культуре на западные образцы.

Во-вторых, необходимо предпринять институциональные шаги для создания профессиональной ассоциации и специализированного культурологического журнала, что послужит интенсификации контактов между культурологами, выделению науки о культуре в особую область познания в рамках культурологии, формированию более тесных и систематических связей между отечественной и западной наукой о культуре.

В-третьих, следует стимулировать повышение требований к содержанию и качеству учебных курсов, научных разработок, практической деятельности в области культурологии.

В-четвертых, важно активизировать переводы лучшей современной западной научной литературы о культуре.

Возможны и институциональные стимулы развития отечественной культурологии. Как свидетельствует практика, культурологи оказываются неспособными к культурно-профессиональной самоорганизации в сегодняшней российской научной среде. Поэтому выделенные выше задачи остаются нерешенными, а состояние культурологии — синкретичным и малоподвижным с точки зрения приращения рационального знания о культуре. По-видимому, необходимо институциональное государственное вмешательство, стимулирующее развитие науки о культуре и, шире, культурологии на мировом уровне. Такая деятельность может осуществляться на уровне Министерства культуры, поскольку в сфере его влияния имеются необходимые предпосылки для стимулирования развития отечественной культурологии.

Ю.М.РЕЗНИК

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

(опыт комплексного изучения)*

3. СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ. СТАТУСЫ — РОЛИ — ДИСПОЗИЦИИ

3.1. Фундаментальная структура личности

В понимании структуры личности мы будем придерживаться следующих требований *комплексного подхода*.

Во-первых, структурная организация личности осуществляется по двум взаимосвязанным основаниям: по основанию деятельности (как системообразующего фактора развития личности) и по основанию социальных отношений, в которые она вступает в процессе своей жизнедеятельности.

Во-вторых, подсистемы деятельности являются в одно и то же время ее этапами или стадиями, последовательно сменяющимися и обуславливающими друг друга. В своей совокупности эти стадии образуют единый процесс деятельности.

В-третьих, они же выступают подсистемами самой личности как динамической и саморазвивающейся целостности.

В-четвертых, структурные элементы деятельности входят в систему ее социальных отношений не полностью, а лишь частично, опосредуя связи между субъектами и сторонами этих отношений.

Первое («деятельностное») основание структурирования личности используется преимущественно в психологии, а второе («отношен-

* Окончание. Начало статьи смотрите в предыдущем выпуске (Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. Вып. 3. С. 212–240).

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, директор Института социальной инженерии Московского государственного университета дизайна и технологии, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук.